



Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Бенджамин Бернхайм – от Бизе до Бреля | Benjamin Bernheim, de Bizet à Brel

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 11.11.2025.



Фото с сайта Бенджамина Бернхайма

Любимый тенор Швейцарии выступит с сольным концертом в Женеве в рамках серии агентства Caecilia «Великие исполнители».

|

« Le » ténor préféré des Suisses donnera un récital à Genève dans le cadre de la série « Les

Grands interprètes » de l'agence Caecilia.

Benjamin Bernheim, de Bizet à Brel

Мы уже писали о Бенджамине Бернхайме в самых превосходных степенях, простив ему за прекрасный голос даже незнание того, что Пушкин погиб на дуэли! Впервые мы услышали его живьем в феврале 2023 года, в партии Ленского в Цюрихе. К той постановке «[Евгения Онегина](#)» Барри Коски у нас были вопросы, а вот сам [Бенджамин Бернхайм](#), настоящий лирический тенор, и с партией справился прекрасно, и в разговоре оказался симпатичным, вежливым и открытым, без всякой заносчивости, присущей некоторым звездам – вы можете убедиться в этом, прочитав уже ставшее архивным интервью. Так что напомним лишь, что он родился в 1985 году в Париже, учился играть на скрипке и фортепиано в Женеве, здесь же пел в детском хоре. В 2003 году поступил в Лозаннскую консерваторию в класс Гэри Магби. В 2007 году посещал Академию Карло Бергонци в Буссето, а на следующий год был принят в Оперную студию Оперного театра Цюриха, где с тех пор неоднократно выступал в ведущих партиях тенорового репертуара. В последний раз мы слушали его там в сентябре этого года в партии Кавалера де Грие в «[Манон](#)» и остались в полном восторге.

Сольного концерта Бенджамина Бернхайма в Женеве мы ждем с нетерпением – интересно же посмотреть, каков он в этом совсем ином, камерном жанре, без защиты грима, костюма, декораций, партнеров по сцене. С переходами с одного языка на другой – в данном случае языков будет три: французский, итальянский и русский. Один на один с публикой и с программой, которую любители вокала знают наизусть. Впрочем, может быть не все и не всю.

Не будем представлять вам арию Надира «Je crois entendre encore...» («Мне кажется, я слышу до сих пор...») из оперы Бизе «Искатели жемчуга», ни Хозе «La fleur que tu m'avais jetée» («Цветок, что ты мне подарила»), ни Вертера «Pourquoi me réveiller...» («Зачем ты меня будишь») из одноименной оперы Массне, ни тем более «Куда, куда...» Ленского. (Да, в российской традиции один и тот же тенор никогда не поет Хозе и Ленского, но мы не в России.) Скажем лучше несколько слов о вокальных сочинениях Анри Дюпарка (1848-1933), возможно, менее известных нашим читателям.

Этот французский композитор, учившийся игре на фортепиано у Сезара Франка и неожиданно прервавший собственную творческую деятельность на ее пике, прославился прежде всего своими семнадцатью сочинениями для голоса и фортепиано (можем назвать их «мелодиями», «песнями» или «романсами»), написанными на стихи таких поэтов, как Шарль Бодлер, Теодор Готье, Шарль Леконт де Лиль и Гёте. Для предстоящего концерта Бенджамин Бернхайм выбрал четыре из них, и слова первого романса (давайте остановимся на этом термине) – «Приглашение к путешествию» на стихи Бодлера из сборника «Цветы зла» – вам точно известны на русском, ведь их, в переводе Ирины Озеровой, в свое время положил на музыку Давид Тухманов и включил в свой культовый диск «По волне моей памяти».

Перевод другого стихотворения, «Грустная песня» Жана Лаора (таким псевдонимом пользовался Анри Казалис), вдохновившего Дюпарка в 1868 году, сделал еще Константин Бальмонт, вот он:

В твоих глазах, печальный, милый друг,
Горит луны-волшебницы мерцанье, —
О, дай мне отдохнуть от тяжких мук,
Дай утонуть в твоём сиянии!

Забуду я в объятиях твоих,
Любовь моя, все прошлые страдания,
И в сердце скорбном замолчат рыдания,
И с уст моих слетит певучий стих,

Как дань тебе, как дань любви прекрасной!
Забывшую балладу я спою,
И, вслушавшись в тот голос неги страстной,
В чужой судьбе узнаем мы свою.

И в этот миг, под лепет чудной сказки,
В твоих глазах засветится любовь,
И будет столько в них признаний, столько ласки,
Что к жизни я воскресну вновь!

Третий романс был сочинен композитором на стихотворение «Прошлая жизнь», также из «Цветов зла» Бодлера, а последний, Phidylé, на стихи Шарля-Мари-Рене Леконта де Лиля (1818-1894) – как и Дюпарк, полузабытого сегодня французского поэта, а ведь в 1886 году он был принят во Французскую академию на место, освободившееся после кончины Виктора Гюго, согласно личной его, Гюго, рекомендации, выраженной в оставленном им завещании!

Автор еще четырех романсов – Джакомо Пуччини: да, он писал не только оперы. Первый, *Ment'a l'avviso*, был сочинен им 10 июня 1883 года на стихи Феличе Романи для выпускного экзамена в Миланской консерватории и сразу снискал огромную популярность. Не менее известны остальные три, прочно вошедшие в концертный репертуар многих исполнителей, причем не только теноров, а название «Solo et amoge» наверняка заставит улыбнуться истинных знатоков, напомнив им знаменитую арию Флории Тоски, тоже хотевшей жить «только любовью».

Последовав примеру своих трех великих товарищей из старшего поколения, первыми реально принесших оперу в массы, Бенджамин Бернхайд разбавил чисто классическую программу «эстрадой» – впрочем, тоже уже классической. В его исполнении прозвучат три шедевра французского шансона: «Опавшие листья» («*Les feuilles mortes*») Жозефа Косма, «Милая Франция» («*Douce France*») Шарля Трене и «Когда нет ничего, кроме любви» («*Quand on n'a que l'amour*»), первый большой успех великого бельгийского артиста Жака Бреля – интересно, что, согласно сайту World Socialist Web Site, эта песня 1956 года рассказывает не только о любви, но и о бессилии перед лицом войны в контексте войны 1954-1956 годов в Алжире, бывшей тогда французской колонией.

Добавим также, что песня «Опавшие листья» французского композитора венгерского происхождения Жозефа Косма на стихи Жака Превера впервые прозвучала в вышедшем в 1946 году фильме Марселя Карне «Врата ночи», в котором её напевали Ив Монтан, игравший главного героя, и оперная певица Ирен Йоахим, певшая за главную героиню, которую играла Натали Наттье. В 1954 году по случаю продажи

миллионного (!) экземпляра пластинки «Опавшие листья» Ив Монтан был награжден «Золотым диском». Но мало кто знает, что прекрасная эта песня основана на инструментальной теме из партитуры, которую Жозеф Косма сочинил для балета Ролана Пети «Свидание» в 1945 году, а припев вдохновлен мелодией для сопрано и фортепиано под названием «Поэма октября», сочиненной Жюлем Массне еще в 1876-м. Специалисты утверждают, что эту мелодию знал Петр Ильич Чайковский и использовал несколько тактов темы в своей увертюре-фантазии «Гамлет», сочиненной в 1888-м.

Многое из этого эстрадного репертуара вошло в первый сольный альбом Бернхайма «Douce France: Mélodies & Chansons», вышедший вскоре после выступления певца на церемонии закрытия Олимпийских игр 2024 года в Париже. Постоянная партнерша Бернхайма по дуэту, пианистка Кэрри-Энн Мэтсон, переложила соответствующие оркестровые партитуры в версии для фортепиано, а сама она исполнит в предстоящем концерте «Поэму о любви и море» Эрнеста Шоссона, которую в свое время записал на диск Иван Семенович Козловский.

Считанные оставшиеся билеты на концерт, который состоится 19 ноября 2025 года в Виктория-холле, еще можно приобрести [здесь](#).

А в ожидании послушайте все-таки Вертера - получите удовольствие.

[классическая музыка в Швейцарии](#)



[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Бенджамин Бернхейм: «Я стал свидетелем потрясающей солидарности между артистами»](#)

[Оперные радости](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/35650>